

аль-Каяли, Шауки Багдади, Васфи аль-Бунни и Ханна Мина — в Объединенной Арабской Республике, Жорж Ханна, Хусейн Мурузва, Радван аш-Шахаль, Мухаммад Дакруб — в Ливане, Мухаммад Махди аль-Джазахири, Абд аль-Ваххаб аль-Баяти, Кязым Джавад — в Ираке. Ряд их произведений переведен на русский язык и издан отдельными сборниками Издательством иностранной литературы.

Естественно, что в своей краткой статье я не мог рассказать всего, что характерно для арабской литературы, не мог упомянуть имен всех писателей и должен был ограничиться лишь отдельными примерами. Но я не могу не отметить, хотя бы в общей форме, того, что все названные мною писатели и поэты в своем творчестве испытывали влияние советских писателей, что арабские литераторы в своей духовной направленности многим обязаны своему народу. Все это отразилось в их произведениях и в их борьбе за избранный ими путь на литературном поприще.

Герои рассказов и повестей прогрессивных арабских писателей — обыкновенные люди. Это — безработный, занятый поисками денег, необходимых на лекарство для больной матери. Он не может их раздобыть и поэтому вынужден продать некоторое количество своей крови одной из клиник. Это — женщина, на долю которой выпали огромные трудности. Но даже находясь среди пьяных солдат оккупационной армии, она не забывает о своей цели и не теряет твердости духа перед лицом всех враждебных ей сил. Это — борец, не умеющий ни читать, ни писать, но в трудную минуту предлагающий самый простой план по захвату бронемашин оккупантов. Это — врач, пришедший к выводу, что болезнь, против которой ему надо бороться, — не малярия и не туберкулез, а империализм. Всех этих людей мы видим на улицах

Дамаска, Бейрута, Каира и Багдада. Они представляют подлинный народ, о котором и для которого пишут арабские писатели, борясь за его существование и честь, против всех разрушительных империалистических факторов, влияний и течений, препятствующих освобождению, прогрессу и развитию этого народа.

Как только мы пробудились, нам сразу пришлось начать жестокую борьбу со всякой нечистью, чтобы освободить на своей земле место для новых семян прогресса.

Наша литература, имеющая традиции прошлого, прекрасна стремлением к созиданию. В ней еще много недостатков, но они все носят временный характер. Каждый, кто познакомится с произведениями арабской литературы, может убедиться в том, что недалек тот день, когда и на нашей, еще недавно великой, земле появятся новые люди, поднимутся величественные здания, расцветут сады. Передовой отряд арабских писателей, способствовавший грандиозному труду, внесет свой вклад и в эти бессмертные дела.

Период империалистического господства заставил и заставляет нас быть специалистами во многих областях. Каждый из нас — журналист, кригик, специалист по истории литературы, новеллист, а иногда и поэт — нередко должен заниматься делом, не имеющим никакого отношения к литературе, только лишь для того, чтобы заработать немного денег на жизнь...

Наши писатели вносят свой вклад в благородное дело не угасающей на Арабском Востоке борьбы против империализма и реакции. В этой победоносной борьбе народы арабских стран стремятся быть вместе со всем прогрессивным человечеством в его движении за укрепление мира во всем мире, за избавление мира от страха и тревог.

АРАБСКИЕ ПИСАТЕЛИ О РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Махмуд Теймур

(ЕГИПЕТСКИЙ РАЙОН ОАР)

Русская литература в лице ее лучших представителей всегда боролась за высокие человеческие идеалы. Советская литература унаследовала эти великие традиции русских писателей и ныне продолжает их. Именно эти характерные черты и особенности русской и советской литературы привлекают внимание писателей стран Востока, где литература выходит на путь своего собственного развития.

Знакомство с русской литературой сыграло свою положительную роль в формировании творчества многих писателей арабских стран. «Я с жадностью впитывал в себя, — пишет ливанский писатель Михаил Нуайме, — гениальные произведения таких бессмертных писателей, как Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Белинский, Некрасов, Тургенев, Гончаров, Островский, Толстой, Достоевский, Чехов, Горький, и многих других... Благодаря этому, а также постоянному общению с окружающей жизнью

у меня открылись глаза на многое... Первое, что я узнал и понял, — это святость человеческой личности. Я глубоко ощутил, как прекрасна справедливость и свобода, как гнусно угнетение и рабство».

Передовые, прогрессивные идеи, выразителем которых была русская литература, всегда вдохновляли многих арабских писателей. «Русская литература, — пишет иракский писатель Мухаммед Шарара, — оказывает свое благотворное влияние на развитие арабской культуры. Произведения русских писателей восхищают не только арабских читателей, они служат источником вдохновения для арабских писателей и поэтов. После знакомства арабов с этой передовой литературой развитие арабской культуры пошло по новому пути».

Ниже мы приводим высказывания некоторых известных арабских писателей о русской и советской литературе.

Когда я начал знакомиться с мировой литературой и отбирать для чтения лучшие ее произведения, я узнал великого Чехова. Я полюбил его рассказы, которые стали для меня источником знаний и вдохновения. Впоследствии я приобщился ко всей западной литературе, но, как и прежде, оставался верным своей любви к этому гениальному новеллисту, благодаря которому я полюбил также Толстого, Тургенева, Достоевского, Горького и других великих писателей России. До сего дня я отдаю предпочтение высоко гуманной русской литературе, а Чехову отвожу особое место среди мастеров новеллы.

Нет ничего удивительного в том, что я полюбил русскую литературу и ставлю ее на первое место среди всего, что я читаю, как не случайно и то, что я полюбил русскую музыку и готов слушать ее без конца

(Продолжение см. на стр. 66)

АРАБСКИЕ ПИСАТЕЛИ О РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Я чувствую всем сердцем, что какие-то духовные нити связывают меня с литературой и искусством русских. Долго размышляя о причине этого, я понял — секрет заключается в том, что между русской и восточной душой имеется много общего, я бы сказал даже, что они одинаковы, как близнецы, ибо между ними есть большое сходство в средствах выражения, в чувствах, в эмоциях. Это духовное родство дает знать о себе и тогда, когда человек с Востока и русский, встречаясь друг с другом, с первого взгляда и с первого слова легко находят общий язык.

Читая Чехова, я думаю, что людей, похожих на персонажи из его рассказов, можно встретить среди нас; они имеют те же черты характера, те же привычки. Герои романов Толстого настолько близки по духу нам, людям Востока, что их от нас отличают только имена. Достаточно вспомнить хотя бы «Анну Каренину». В образе героини романа ясно различаются черты восточного характера. Ее сильная страсть, ее романтическая любовь, ее ревность — все это вызывает у читателя впечатление, будто она живет и дышит под небом Востока.

То же самое можно сказать и о чудесной русской музыке. Взять хотя бы «Египетские ночи», «Шехеразаду» и некоторые другие произведения Римского-Корсакова или творчества Чайковского.

Когда я отмечаю роль русских востоковедов и их влияние на арабскую литературу, то прежде всего называю имя своего друга и учителя покойного академика Игнатия Крачковского. Я свято чту его память и горжусь тем вниманием, которое он мне уделял. Он был первым, кто взял меня за руку на заре моей литературной деятельности. Между ним и моим отцом Ахмедом Теймуром была глубокая дружба, возникшая на почве общих научных интересов. Крачковскому я послал свои первые рассказы, и он ободрил меня, укрепил во мне веру в свои силы, вдохновил на упорный труд на избранном мною пути.

Русские не чужды нам, они наши братья по духу, между ними и нами есть много общего, и если внешние преобладающие силы несправедливо разъединяли нас и создавали между нами искусственные барьеры, то теперь, в новую эпоху, мы счастливы, что наши связи с русскими все более крепнут на основе великих гуманных идей — идей любви, добра и мира.

ПОЭЗИЯ БОРЬБЫ

Д. ЮСУПОВ

Арабская поэзия в лице своих лучших представителей создала немало замечательных произведений, в которых нашла отражение героическая борьба арабов за свою свободу и лучшее будущее. В этой борьбе писатели Египетского района ОАР составляли и составляют один из наиболее значительных отрядов передовой арабской литературы. В этом смысле представляют интерес некоторые страницы истории новой египетской поэзии, свидетельствующие о тесной связи поэтов нильской долины с чаяниями родного народа.

Самыми выдающимися поэтами Египта начала XX века являются Ахмад Шауки (1868—1932) и Хафиз Ибрахим (1871—1932).

Ахмад Шауки был дворцовым поэтом. Когда в 1914 году англичане низложили египетского хедива Аббаса, Шауки был выслан за пределы страны. В ссылке он создает ряд поэтических полотен о героическом прошлом египетского народа. В 1919 году Шауки возвращается на родину. Жизнь при дворе не позволяла полностью раскрыться его большому поэтическому таланту: поэт вынужден был писать хвалебные оды и траурные элегии. Но по возвращении из ссылки тон его произведений изменился. Исчезают нотки раболепия. Поэт начинает прояслять интерес к народу, к его жизни. Шауки все чаще откликается на события, волнующие его соотечественников, как внутри страны, так и за ее пределами.

К концу жизни поэт получил высокое признание на всем Арабском Востоке. Ахмада Шауки по праву называют «эмиром арабской поэзии».

Широкой популярностью среди египетского народа пользовался Хафиз Ибрахим — современник Шауки. Его ранние произведения проникнуты состраданием к трудящимся людям. В ряде стихотворений поэт выступает против униженного, угнетенного положения своего народа. Многие его поэтические строки выражают веру в лучшее будущее родины. С большим чувством он говорит о достоинствах арабского языка, который чужеземные оккупанты старательно вытесняли и изгоняли из страны.

В 1911 году Хафиз Ибрахим получил должность в государственной египетской библиотеке. С этого времени разящий меч его поэзии несколько притупляется. Он обращается к исторической тематике, воспевая первых героев ислама.

Удостоенный звания «поэта Нила», Хафиз Ибрахим вошел в историю египетской литературы как один из выдающихся поэтов.

В первые десятилетия XX века на политическую и литературную арену выступают такие поэты, как Гайяти, Кашиф, являвшиеся выразителями национально-освободительного движения Египта в этот период. Своей поэзией они защищают интересы широких слоев народа. В 1910 году за сборник стихов Гайяти был заочно осужден, и ему пришлось более 20 лет провести в эмиграции. Великая Октябрьская социалистическая революция произвела огромное впечатление на Кашифа.

Настанет день: оковы сбросит труд,
социализм народы изберут,
Тогда не станет на земле моей
ни плачущих от голода детей,
Ни жемчугов в короне палатей,
ни слитков крови в сейфах богачей,

— писал Кашиф.

После нового подъема национально-освободительного движения 1919—1922 годов в египетской поэзии появляется ряд новых имен. Творчество этих поэтов, особенно в ранний период, проникнуто критическим реализмом, они выступают как выразители нужд и чаяний трудящихся.

Наиболее ярким их представителем был Ахмад Заки Абу-Шади.

В конце 30-х годов, когда в Египте свирепствовала жестокая реакция, он возглавил новое литературное течение («Апулло»). Абу-Шади без устали воспекает народ, выражает веру в силу его созидательного труда.

О качествах людей по их делам суди.
То время мрачное осталось позади,
Когда рабов топтал тиран надменный.
Рабочему и слава и почет
За то добро, что он несет вселенной,
За то, что новый мир он создает!